

РУССКАЯ ЛИНГВОМЕТАФОРЛОГИЯ В СВЕТЕ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ю. В. Кравцова, д-р филол. наук, доцент,
Институт иностранной филологии
Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова,
ул. Тургеневская, 8/14, г. Киев, 01054, Украина.
E-mail: kravtsovaju@rambler.ru

В статье представлен аналитический обзор лингвометафорологических исследований второй половины XX – начала XXI вв. Дана характеристика основных направлений и актуальных проблем изучения метафоры в рамках таксономической и антропоцентрической научных парадигм. Отмечены традиционные и новые аспекты исследования русской метафорики в свете парадигмальных изменений.

Ключевые слова: лингвометафорология, метафора, метафорика, метафоризация, метафорическая мотивация.

Объектом русской лингвистической теории метафора стала лишь во второй половине XX в., что было обусловлено поисками ее научного обоснования как языкового явления. В этот период и начала формироваться лингвометафорология как самостоятельная отрасль лингвистики, хотя соответствующий статус она приобрела только в последнее десятилетие. Это связано с изменениями, произошедшими в структуре и динамике современного знания о мире, фундаментальным пересмотром позиций по вопросам соотношения языка и мышления, языкового отражения действительности, осознанием значимости метафоры в познании, концептуализации и репрезентации мира, стремлением к постижению сущности образного мышления. **Актуальность** данной работы детерминирована объективной необходимостью теоретического осмысления метафоры в свете различных лингвистических направлений таксономической и антропоцентрической парадигм, выявления основных тенденций развития лингвометафорологии.

Количество лингвистических работ, посвященных метафоре, очень велико (В. В. Виноградов, Д. Н. Шмелев, А. И. Ефимов, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Ю. И. Левин, В. Н. Телия, В. П. Григорьев, Н. А. Базиля, В. П. Ковалев, Н. А. Кожевникова, Г. Н. Склярская, О. Н. Лагута, Ю. В. Кравцова и др.), но интерес к ней неизменно сохраняется. В связи с этим некоторые ученые (Н. Д. Арутюнова, О. Н. Лагута и др.) справедливо полагают, что «представление о вездесущности метафоры привело к размыванию самого концепта метафоры: метафорой стали называть любой способ косвенного и образного смысла» [1, с. 7] и «четкое описание объектных границ метафоры в настоящее время утрачено» [2, с. 24]. Поэтому первоочередной задачей современной лингвистической теории метафоры становится ограничение ее понятного объема и возвращение генетической сущности.

Целью данной работы является аналитический обзор лингвометафорологических исследований второй половины XX – начала XXI вв., выполненных в рамках таксономической и антропоцентрической научных парадигм, выявление традиционных и новых аспектов исследования русской метафорики в свете парадигмальных изменений.

Активное изучение метафоры началось в 1950-1960-е гг., в период господства в русском языкознании структуралистских идей, поэтому основными направлениями ее исследования стали структурно-грамматическое и семасиологическое, что способствовало установлению соответственно грамматической и семантической

структуры метафорических номинаций и разработке разнообразных классификаций и типологий метафор.

С точки зрения грамматической структуры выделялись, как правило, двучленные метафорические конструкции – субстантивные (генитивные), адъективные и глагольные, а также сложные метафорические конструкции как различные типы развернутых метафор (А. В. Бельский, Ю. И. Левин, Е. Т. Черкасова, В. И. Корольков, Н. А. Басилая, В. П. Григорьев и др.). Была разработана единственная в своем роде типология трехчленных переносных словоупотреблений на материале русской художественной прозы (В. П. Ковалев). По степени сложности структуры метафорических переносов была создана следующая классификация: 1) простые метафоры (слова-метафоры); 2) элементарные метафорические конструкции (двучленные); 3) метафорические цепочки; 4) сложные метафорические конструкции (развернутые метафоры) (Ю. И. Левин, Л. Ф. Тарасов и др.).

В семантическом аспекте наиболее распространенной стала классификация, основанная на логическом принципе сопоставления «живого» и «неживого» мира. Первая из них возникла, как известно, еще в глубокой древности (Квинтилиан), согласно которой метафоры разделялись на несколько видов: «перенос значения с предметов, одаренных разумом, на одаренные же разумом или с лишенных разума на лишенные же его, или взаимно с одних на другие по тому же принципу» [3, с. 219]. В конце 1950-х гг. появилась классификация, в основу которой была положена категория одушевленности / неодушевленности существительных и выделены виды переноса, соотносимые как в пределах одной категории, так и выходящие за ее пределы (Е. Т. Черкасова). Главным ее недостатком считалось признание абсолютной роли существительного. Необходимо отметить, что определенная заданность отношений между членами двучленного метафорического сочетания существует в генитивных и глагольных конструкциях, где метафоризируемыми всегда являются соответственно существительное в грамматически независимом положении и глагол. В сочетаниях существительного с прилагательным заранее предопределить зависимость от категориальной принадлежности слов нельзя: в переносном употреблении могут выступать как прилагательные, так и существительные. Позднее была разработана классификация, в соответствии с которой выделялись типы метафор независимо от их лексико-грамматической принадлежности: 1) неживому – неживое, т. е. приписывание неживому не характерных для него свойств неживого; 2) неживому – живое; 3) живому – живое; 4) живому – неживое (В. И. Корольков, В. П. Ковалев).

В этот период появились первые тематические типологии метафор, «по денотативной принадлежности их компонентов» (В. П. Григорьев), созданные на материале художественной речи. Был выделен целый ряд тематических групп слов – «поставщиков метафор»: 1) названия животных, птиц, насекомых; 2) «растительная» лексика; 3) соматическая лексика; 4) наименования драгоценных металлов, камней, минералов, ископаемых; 5) названия материй и одежды; 6) слова, связанные с временами года; 7) слова, обозначающие явления природы; 8) военная лексика и т. д. (А. И. Ефимов).

В 1970-1980-е гг. широкое распространение получил термин «языковая метафора» (Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, Н. В. Черемисина, Г. Н. Складневская), ставший закономерным отражением языковых процессов в области лексической семантики – широкого распространения метафорических переносов в целях коммуникации, разграничения языковых и речевых явлений, соотношения литературного языка и художественной речи. До этого, как известно, под метафорой понималось переносное употребление слов в художественной литературе, а переносы наименований в языке рассматривались как общеязыковые переносные значения – результат расширения смыслового объема слова. В противоположность речевой метафоре как категории художественного текста и было выдвинуто понятие «языковая метафора», установлены общие и отличительные черты языковых и речевых метафор:

семантическая двуплановость, наличие образного элемента, свойственные тем и другим; общепринятость употребления, общедоступность понимания и в соответствии с этим фиксированность в толковых словарях, что присуще языковым метафорам; контекстуальная обусловленность, индивидуальность употребления, сохранение «авторства» как характерные признаки речевых метафор.

В этот период активизировались ономазиологические исследования метафоры. Обозначение одним и тем же наименованием разных денотатов привело ученых к мысли о возможности существования системных связей между денотативными объединениями, номинации которых вовлечены в процессы метафоризации. В языке они подчинены строго определенным правилам, что позволяет исследовать системность переносных значений и определять, слова каких тематических объединений как бы меняют свою денотативную принадлежность. Насколько часто происходит между этими объединениями такого рода «обмен», настолько точно можно описать тип метафорического переноса. На разном материале по различным основаниям было разработано значительное количество типологий метафорических переносов (Н. А. Базилая, Н. И. Бахмутова, Н. А. Кожевникова, Н. А. Кузьмина, Е. А. Некрасова, И. И. Степанченко, Л. Ф. Тарасов и др.), которые в общем виде представляют собой описание источников метафоризации и сфер-реципиентов, однако они базировались на анализе слов определенного лексико-грамматического класса. Так, типы метафорических переносов в классе имен существительных были исследованы достаточно подробно (В. К. Харченко, Г. С. Хромых и др.). Наиболее изученной оказалась метафорическая лексика, обозначающая множества однородных предметов и явлений (Н. А. Лукьянова, А. И. Лашкевич и др.) и характеристики лица (Е. А. Гутман, Ф. А. Литвин, М. И. Черемисина и др.).

Некоторые исследователи предлагали разработать единую семантико-грамматическую классификацию, однако мнения по этому поводу разделились: одни лингвисты считали, что учесть все основные признаки метафоры и отразить их в одном типологическом описании – задача трудновыполнимая (Л. Н. Рыньков); другие, напротив, полагали, что можно выработать правила, опирающиеся на предварительно изученные закономерности взаимодействия семантической и грамматической структур, что позволило бы рассмотреть в одном плане взаимодействия слов, входящих в определенные синтаксические конструкции (Е. А. Некрасова).

В данный период активно разрабатывался функциональный подход к изучению метафоры, который осуществлялся в двух направлениях: 1) функционально-стилистическом (М. Н. Кожина), сущность которого состояла в исследовании особенностей функционирования метафорических переносов слов в художественной речи, в определении их функций, однако это, как правило, делалось попутно с анализом семантической структуры, поэтому подобное типологическое описание метафор так и не было осуществлено; 2) коммуникативно-функциональный, в рамках которого осуществлялись психолингвистический («от реципиента») и функционально-типологический («от текста») виды анализа текста, в том числе его метафорики. Последний заключался в выявлении типов метафор с позиций соотношения понятийно-семантических и семантико-понятийных парадигм – «с точки зрения глубины метафоризации» (И. И. Степанченко).

В отдельных работах, посвященных изучению метафоризации в произведениях одного автора, приводились статистические данные (Н. А. Базилая, О. В. Шульская и др.), что свидетельствовало о стремлении к объективности в исследовании метафорики. В результате подобных исследований была разработана следующая классификация метафор: 1) «сквозные», использующиеся во многих произведениях автора; 2) повторяющиеся – в пределах конкретного произведения; 3) уникальные, встречающиеся один раз в одном художественном контексте, индекс их частотности равен единице (Н. В. Черемисина). Сам по себе такой подход не может быть

решающим при изучении метафорики того или иного автора, но в ряде случаев он обеспечивает получение достоверных выводов.

В лингвометафорологических исследованиях конца XX в. (В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова, В. В. Петров, М. В. Никитин, В. И. Постовалова, Е. А. Селиванова и др.) отмечалось, что традиционное изучение метафоры не отвечает в полной мере требованиям современной науки. «Метафоризация во многом обусловлена картиной мира носителей языка, т. е. народной символикой и ходячими представлениями о реалиях, признаках, действиях, образующими коннотации слова. Метафоризация стимулируется свойствами реалии, а не значением слова» [4, с. 140].

Лингвистические исследования рубежа XX–XXI вв., проводимые в русле антропоцентризма, возвратившего человеку статус «меры всех вещей» и вернувшего его в центр мироздания [5, с. 65], отличаются глобализацией в решении различных проблем – анализом обширного языкового материала или детализацией отдельных фрагментов языка, масштабностью разного рода обобщений, систематизацией и классификацией большого числа фактов. Формирование антропоцентрической научной парадигмы обусловлено признанием ведущей роли человека в процессах порождения и восприятия речи. В современной лингвистике осуществляется интегративный подход к анализу языка, рассматриваемого в триединстве «Мир – Человек – Язык», и фокусируется внимание прежде всего на проблемах взаимосвязи языка и мышления, сущности языка как инструмента кодирования и декодирования определенной информации о реальности, фиксируемой в языковой картине мира этноса, поэтому в учении о метафоре наметились новые ориентиры.

В современном языкознании существует более десяти направлений исследования метафоры. Так, О. Н. Лагута отмечает существование в лингвометафорологии таких направлений, как лингвокогнитивное, лингвокультурологическое, лингвопоэтическое, идиолектное, социолингвистическое, герменевтическое, прагматическое и др., хотя «с учетом синхронного и диахронного описания метафорических объектов количество “смешанных” подходов может возрасти почти вдвое» [6, с. 58]. Проведенный нами анализ теоретических и прикладных исследований в области лингвометафорологии конца XX – начала XXI вв. показал, что наиболее продуктивно осуществляется изучение метафор в семасиологическом, ономасиологическом, психолингвистическом, лингвокогнитивном и лингвокультурологическом направлениях.

Семасиологические исследования последних десятилетий, ориентируемые на роль антропоцентрического фактора в формировании значений языковых единиц, связаны с постановкой вопросов о взаимосвязи лингвистической семантики с «культурно-историческим бытием народа, энергетико-психологическим и социальным его существованием» [7, с. 92]. Изучение метафоры проводится прежде всего с целью установления ее семной структуры (Ж. А. Вардзелашвили, Л. А. Кудрявцева, О. Н. Лагута, М. В. Никитин, Г. Н. Складарская, Н. П. Тропина и др.) и структурно-семантического описания метафорики на том или ином материале (Л. В. Балашова, Ж. А. Вардзелашвили, О. Н. Лагута, Н. В. Павлович, Г. Н. Складарская и др.). Однако до настоящего времени не существует обобщающего, полного труда по итогам классификационных процедур результатов метафоризации, так как типологизировать языковой материал большого объема крайне нелегко, поэтому данная проблема находится в стадии активной разработки.

Для современных ономасиологических исследований характерно стремление проникнуть в механизм метафоризации и описать типичные метафорические модели, однако специальных работ в области собственно метафорической номинации до настоящего времени нет. Процесс создания метафоры, как правило, рассматривается либо параллельно с семасиологическим ее анализом (Ж. А. Вардзелашвили, И. Д. Гажева, О. Н. Лагута, Г. Н. Складарская и др.), либо в рамках формирующейся в последние десятилетия семантической дериватологии (Л. А. Кудрявцева, М. Н. Лапшина, М. В. Москалева, О. Б. Пономарева, Н. П. Тропина и др.), где она

трактуются как семантическая модель и соответственно описывается вместе с другими моделями семантической деривации. Построение метафорических моделей осуществляется, как правило, на материале толковых словарей. Некоторые работы (О. И. Блинова, В. Н. Прохорова, Г. Н. Складарская, О. И. Усминский, Л. Г. Яцкевич и др.) посвящены изучению семантической (в том числе метафорической) мотивации и установлению различных мотивирующих признаков метафоризации. В данных исследованиях так же, как и в семасиологических, наблюдается постепенная интеграция в русло лингвокогнитологии, что проявляется в актуализации проблем метафорического моделирования и метафорической мотивации, отражающих процессы метафорогенной деятельности человека.

Современные психолингвистические исследования метафоры ориентированы на решение вопросов о сущности метафоры, порождении, распознавании и понимании метафорического смысла, создании моделей понимания метафоры (К. И. Алексеев, В. В. Знаков и др.), об особенностях формирования и функционирования метафор в разных стилях (А. А. Залевская, В. В. Петров, Р. М. Фрумкина, В. А. Цепцов и др.), о разграничении метафоризации как процессов смыслопорождения и смысловосприятия (С. В. Агеев, А. А. Залевская и др.), однако многие из них по-прежнему остаются открытыми.

Лингвокогнитивное исследование метафоры, начавшееся с фундаментальной работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона (1980), которая стала «библией когнитивного подхода к метафоре» (А. Н. Баранов), развивается в разных направлениях. В русском языкознании сформировались различные теории метафоры, из которых наибольшее распространение получили дескрипторная (А. Н. Баранов, И. М. Кобозева, Е. К. Казакевич, О. В. Михайлова, П. Б. Паршин, А. А. Попова, Г. А. Сатаров, Е. А. Шипова и др.) и когнитивно-дискурсивная (А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, Т. С. Вершинина, Х. П. Дацишин, А. А. Каслова, Е. В. Колотнина, А. Б. Ряпосова, Ю. Б. Феденева, А. А. Федосеев и др.). Активно осуществляются исследования концептуальной метафоры в сфере политической коммуникации (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Т. С. Вершинина, Х. П. Дацишин, А. А. Каслова, И. М. Кобозева, А. Б. Ряпосова, Т. Г. Скребцова, А. В. Степаненко, Ю. Б. Феденева, Н. М. Чудакова, А. П. Чудинов и др.). Ученых интересуют два типа корреляции метафорических выражений и сознания человека: 1) «сознание определяет метафоры» (корпусные исследования метафор позволяют выявить структуры «коллективного подсознательного», которые не выражены эксплицитно); 2) «метафоры определяют сознание» (наблюдения над тем, как прагматический потенциал метафор сознательно используется в политическом дискурсе для переконцептуализации картины мира адресата) [8]. Таким образом, когнитивное направление в изучении метафоры получило широкое распространение и нашло применение в различных прикладных исследованиях. Вместе с тем многие вопросы остаются дискуссионными, поэтому общая когнитивная теория метафоры продолжает активно развиваться и реализовываться в новых научных интерпретациях.

Изучение метафоры в лингвокультурологическом направлении связано с проблемами картины мира и концептосферы. Теоретическое исследование метафорической картины мира как самостоятельного объекта только начинается (Ж. А. Вардзелашвили, З. Ю. Петрова, З. И. Резанова, Г. Н. Складарская, А. П. Чудинов, Д. Е. Эртнер, Е. С. Яковлева и др.), поэтому наблюдается неоднозначность ее понимания. Понятие метафорического концепта (концептуальной метафоры), введенное Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, вошло в широкий научный обиход в конце 1990-х гг. (А. Н. Баранов, М. В. Никитин, И. В. Толочин, А. П. Чудинов и др.), однако до настоящего времени он трактуется по-разному и не выработана единая методика его анализа.

В русском языкознании конца XX – начала XXI вв. последовательно разрабатывается теория метафорического моделирования, которая развивается в двух направлениях – когнитивном, базирующемся на постулатах лингвокогнитологии с

учетом достижений когнитивной и лингвистической семантики (А. Н. Баранов, И. М. Кобозева, В. В. Петров, А. П. Чудинов и др.), и семантическом, продолжающем традиции лингвистической семантики и осуществляющемся в русле семантической дериватологии в контексте основных положений когнитивной лингвистики (Л. А. Кудрявцева, О. Н. Лагута, О. Б. Пономарева, Г. Н. Скляревская, Н. П. Тропина и др.), где метафора рассматривается соответственно как когнитивная и семантическая модель. Установлению конкретных метафорических моделей в текстах или дискурсах определенной жанрово-стилевой квалификации посвящено немало специальных публикаций (Э. В. Будаев, Т. С. Вершинина, Х. П. Дацишин, Р. Д. Керимов, А. Б. Ряпосова, Ю. Б. Феденева и др.), однако в этой области остается еще много полемических вопросов. Изучение метафорики художественного текста с позиций моделирования только начинается (Н. В. Головенкина, А. С. Назин, Е. Н. Осатюк, Е. Б. Рябых, М. Б. Шинкаренко), и, следовательно, принципы описания такого материала находятся в стадии разработки.

Результаты проведенного анализа имеющихся работ по проблемам лингвометафорологии свидетельствуют о том, что метафора в них рассматривается как языковой (семантический) или ментальный (когнитивный) феномен. Комплексное изучение метафоры как явления языка и мышления до настоящего времени не осуществлялось. В связи с этим значительный интерес представляют, на наш взгляд, основные идеи сформировавшегося в лингвистике начала XXI в. семантико-когнитивного направления исследования различных языковых процессов (Е. С. Кубрякова, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, Е. В. Лукашевич, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. В. Рахилина и др.), которое манифестируется как путь от языка к концепту, от языковой картины мира к когнитивной, к описанию национальной концептосферы.

Автором данной работы впервые предлагается семантико-когнитивный подход к изучению метафорики языка и речи (текста, дискурса), предназначенный для корпусного исследования метафорических контекстов и интегративного описания метафоры как явления языка и мышления [9]. Сущность такого подхода состоит в том, что на основе анализа семантики метафорических номинаций и построения метафорических моделей, реконструируемых на том или ином языковом материале, можно установить типовые модели метафорического мышления и базовые метафорические концепты, свойственные носителям данной этнокультуры, а также общие закономерности метафорической репрезентации и концептуализации мира, характерные для конкретного исторического периода. Метафора рассматривается как ментально-вербальный конструкт, служащий для характеристики и номинации какого-либо объекта и создаваемый на основе его аналогии или ассоциативного подобия с другим объектом, уже имеющим наименование, в процессе когнитивной метафорогенной деятельности человека. Она является компонентом метафорической картины мира как фрагментарной проекции языковой картины мира и метафорической концептосферы как составной части общей концептосферы (концептуальной картины мира) этноса. Семантико-когнитивный анализ фактов метафоризации предполагает изучение семантики метафор как средств языка (речи) и способа объективации метафорических концептов.

Таким образом, современная лингвистическая теория метафоры в целом только складывается, поэтому необходимо продолжить всестороннее изучение данного ментально-вербального конструкта. Неослабевающий исследовательский интерес к метафоре обусловлен стремлением к постижению сущности образного мышления, определению механизма, способов и моделей метафоризации, так как метафоры играют огромную роль в познании, концептуализации и репрезентации мира, являются важнейшим компонентом концептуальной и национальной (языковой) картин мира. Преимущество таксономической и антропоцентрической парадигм наблюдается на уровне семантических исследований, которые приобрели когнитивную и культурологическую ориентацию. Наиболее активно осуществляются

когнитивные лингвометафорологические исследования. Перспективным в развитии русской лингвометафорологии представляется полиаспектное изучение языковых метафор, системное исследование метафорики разных идиолектов и социолектов, в том числе в сопоставительном аспекте, сопоставительное исследование метафорики русского и других этносов, выявление и моделирование метафорических концептов национальной и индивидуальных концептосфер, а также дальнейшая разработка принципов лексикографического описания русской метафорики.

RUSSIAN LINGUISTIC METAPHOROLOGY IN THE LIGHT OF PARADIGMATIC CHANGES

Y. V. Kravtsova

The article presents an analytical review of the linguistic metaphorology researches of the second half of the XXth – the beginning of the XXIth centuries. The characteristic of the basic schools and urgent problems of metaphor study within taxonomic and anthropocentric scientific paradigms is given. The traditional and new aspects of research of Russian metaphors in the light of paradigm changes are noted.

Keywords: *linguistic metaphorology, metaphor, metaphorization, metaphorical motivation.*

РОСІЙСЬКА ЛІНГВОМЕТАФОРЛОГІЯ У СВІТЛІ ПАРАДИГМАЛЬНИХ ЗМІН

Ю. В. Кравцова

У статті подано аналітичний огляд лінгвометафорологічних досліджень другої половини ХХ – початку ХХІ ст. Дано характеристику основних напрямів та актуальних проблем вивчення метафори в межах таксономічної й антропоцентричної наукових парадигм. Зазначено традиційні та нові аспекти дослідження російської метафорики у світлі парадигмальних змін.

Ключові слова: *лінгвометафорологія, метафора, метафорика, метафоризація, метафорична мотивація.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : [сб. ст. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой]. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–32.
2. Лагута О. Н. Метафорология : теоретические аспекты. Ч. 1. Метафорология : проникновение в реальность / О. Н. Лагута. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. – 114 с.
3. Античные теории языка и стиля (антология текстов) / [отв. ред. О. М. Фрейденберг]. – СПб. : Алетейя, 1996. – 344 с.
4. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира : [сб. науч. ст. / отв. ред. Б. А. Серебренников]. – М. : Наука, 1988. – С. 173–204.
5. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт : становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
6. Лагута О. Н. Метафорология : теоретические аспекты. Ч. 2. Лингвометафорология : основные подходы / О. Н. Лагута. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. – 208 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.
8. Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры : почти двадцать пять лет спустя / А. Н. Баранов // Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон / [пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой]. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – С. 7–21.
9. Кравцова Ю. В. Метафорическое моделирование мира : поэзия и проза / Ю. В. Кравцова. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2011. – 360 с.

Поступила в редакцию 16 июля 2014 г.